

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Диагноз

ПОД

прикрытием

МОСКВА

2 0 1 9

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 **Диагноз под прикрытием / Марина Серова.** — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-100052-3

Кем только не приходилось становиться частному детективу Татьяне Ивановой, чтобы расследовать то или иное дело. Но вот примерить на себя медицинскую форму фельдшера «Скорой помощи» — это впервые. И не только примерить, но и работать по-настоящему: мотаться день и ночь по вызовам, оказывать медицинскую помощь, помогать врачу Наталье Дьяковой. И конечно, присматривать за ней, искать, кто же всячески вредит Наталье, пытается ее подставить и уволить...

УДК 821.161.1-312.4
ББК84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-100052-3

© Серова М.С., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

Время, проводимое в томительном ожидании, тянулось нестерпимо долго.

Я уже ругала себя за то, что согласилась помочь Ленке — решила, называется, сделать доброе дело, забрать Ленкину дочку из поликлиники.

Хотя у меня сегодня не было запланировано никаких дел, я только недавно завершила очередное расследование, но тратить драгоценные часы своего отдыха на ожидание окончания процедур в поликлинике мне совершенно не хотелось.

Даже не помню, когда я в последний раз была в подобном учреждении — наверное, в детстве.

Благо сейчас у меня хватает денег, чтобы пользоваться платными медицинскими услугами, а не сидеть в очереди и ждать, когда врач освободится.

Возле процедурного кабинета, где сейчас находилась Ленкина дочка, было еще несколько кабинетов — хирурга, гинеколога и окулиста. Рядом со мной на скамеечке сидела

пожилая женщина лет семидесяти, старичок, по-видимому, ее супруг, парень с рукой в гипсе на перевязи и мама с дочкой.

Уж не знаю, к какому врачу они хотели попасть. По-видимому, парню нужна была консультация хирурга, маме девочки потребовалось к гинекологу или окулисту, а вот что забыла в поликлинике пожилая чета, я не имела ни малейшего представления. Тоже, что ли, решили зрение проверить? Явно не к гинекологу, разве что к хирургу...

Я слышала разговор стареньких супругов.

Старушка сетовала на то, что врачи сейчас пошли грубые, невежливые, «Скорую помощь» приходится ждать часами.

Ее муж только поддакивал жене: видимо, дедуля всегда слушал ее не перебивая.

Обычно в семейных парах болтливостью отличается жена. Хотя мужчины, смею вас заверить, тоже не прочь поговорить.

Правда, темы у мужской половины человечества сильно отличаются: они не привыкли сплетничать и обсуждать своих знакомых. Но к пожилому возрасту, как правило, женщины становятся более разговорчивы, чем их супруги, что, собственно, и подтверждал диалог, а точнее, монолог старушки.

— Вот участковый наш, ну что за женщина! Был раньше нормальный врач, а сейчас вместо нее молодую и неопытную поставили! Она даже меня не выслушала толком, зачем-то сюда направила...

Видимо, речь пожилой женщины была обращена даже не к мужу, а к окружающим.

Может, хотела пожаловаться другим людям на свою тяжкую судьбу — Старичок-то, видимо, был в курсе всех бед своей жены.

Однако парень в гипсе хранил молчание и что-то смотрел в своем смартфоне, кликая по экрану здоровой рукой, а мама успокаивала свою дочь и обещала, что когда они выйдут на улицу, то купит ей мороженое.

Погода, правда, нисколько не располагает к поглощению ледяного лакомства: на улице дул пронизывающий ветер, лицо кололи острые снежинки.

Я бы на месте молодой матери угостила девочку чашкой горячего какао или шоколада: а то если в такой холод питаться мороженым, можно запросто подхватить воспаление легких...

Неожиданно разговор больных прервал возмущенный голос кого-то из врачей — я догадалась, что он принадлежал не больному, а именно доктору.

Голос был властный, авторитетный и жесткий. К тому же содержание речи наталкивало на мысль, что врачу порядком надоел непонятливый больной.

— Ну что вы за мной ходите? Я же сказала вам, идите в сорок седьмой кабинет! Что непонятного?..

— Да мне не нужен окулист, я к терапевту! — отвечал врачу другой голос, хозяйкой которого была пожилая женщина.

— Я вас уже осмотрела! — жестко отрезала врач. — И направила к окулисту! Зачем ходите в поликлинику, если не слушаете рекомендаций врача?

Я посмотрела в сторону, откуда доносился спор.

Голоса слышались не из коридора, а из кабинета, видимо, рядом находилась приемная терапевта. Но врач с пациенткой ссорились так громко, что все находившиеся в очереди могли слышать их перепалку.

— Слушайте, идите уже к окулисту! — совсем потеряла терпение терапевт. — У меня, кроме вас, еще огромная очередь, не задерживайте других!

— Не пойду я никуда! — заартачилась старушка. — Сначала выпишите мне рецепт на таблетки, а что у меня со зрением, я и так прекрасно знаю!

— Эти таблетки, которые вы пьете, выписывает терапевт только после того, как пациент обойдет окулиста, лора, невролога, психиатра и хирурга! — возразила врач. — Вот пройдете все кабинеты — я вам даже написала список, — а потом только ко мне!

— Мне таблетки всегда терапевт выписывала! — Старушка тоже повысила голос. — Я их уже пять лет пью, рецепт выписывают на год! А вы мне сейчас говорите других врачей проходить!

— Сильнодействующие препараты так просто не выписывают, сколько вам можно объ-

яснять?! Без заключения других врачей никакой терапевт вам рецепт не даст, пожалуйста, не задерживайте очередь!

Но старушка, видимо, не собиралась уходить: ей было абсолютно без разницы, сколько человек ожидает в очереди у терапевта. Пожилая женщина во что бы то ни стало намеревалась доказать свою правоту, а остальные пациенты ее не волновали.

— Пока вы не выпишете мне рецепт, я никуда не уйду! И буду жаловаться на вас вашему главному врачу! — пригрозила бабулька.

— Только время зря потеряете. — Терапевт, напротив, сейчас говорила совсем спокойно — то ли взяла себя в руки, то ли поняла, что ей попалась на редкость вредная пациентка и злиться на нее попросту бесполезно. — Хотите, идите в платную поликлинику, только и там вам просто так рецепт не выпишут. А от того, что вы сейчас устраиваете скандал, никакого толку не будет. Правила есть правила, их нарушать нельзя.

— Я не уйду отсюда, пока вы не выпишете мне рецепт! — настаивала упрямая старушка. — Всегда выписывали, а сейчас нет! Что это за правила такие? Я уже столько лет хожу именно в эту поликлинику, и никаких правил не было!

— А сейчас появились, — так же спокойно и невозмутимо заявила врач. — Уж не знаю, кто вам выписывал рецепт без обхода других врачей, но я этим заниматься не собираюсь.

Вот ваша карточка, чем скорее вы посетите другие кабинеты, тем быстрее получите рецепт. Скандальить и жаловаться бесполезно — если хотите, пишите заявления, вам попросту объяснят, что вы не правы. И наконец, пожалейте других больных, которые заняли очередь за вами. Я бы на вашем месте обошла все нужные кабинеты, а потом бы спокойно, без всяких скандалов, получила бы рецепт. В конце концов, это единственное верное решение, которое сэкономит и ваши нервы, и мои, и нервы остальных больных, которые, могу вас заверить, с нетерпением ждут окончания вашего скандала.

Старушка ничего не ответила — я услышала, как хлопнула дверь, и в коридоре появилась возмущенная женщина лет шестидесяти пяти. Выглядела она не совсем здоровой: под глазами темные круги, руки трясутся то ли от возмущения, то ли от болезни. Старушка прошествовала прямо по направлению к кабинету окулиста и, не обращая внимания на остальных пациентов, решительно толкнула дверь врача.

— Тут, вообще-то, очередь! — сразу же возмутилась другая старушка. — И в кабинете уже есть человек! За мной будете!

— Я за рецептом! — заявила «скандалистка». — У меня неотложное состояние!

— Здесь у всех неотложные состояния! — заняла оборонительную позицию ее собеседница. — Нечего лезть впереди всех! Будете за нами!

— Я не собираюсь сидеть в очереди! — Пожилая женщина, похоже, решила выместить свою злобу на первом попавшемся человеке, коей оказалась другая пациентка. Началась словесная перепалка, в которой приняла участие даже молодая мать девочки.

— Хватит скандалить! — заявила она гневно. — Вы понимаете, что здесь ребенок? Если хотите поспорить, выйдите на улицу!

Обе старушки обратили свою злобу против женщины, попеняв ее за то, что не в ее возрасте учить их жизни.

Маленькая девочка жалобным голосом попросила маму не ругаться, но та даже не обратила на дочь внимания. Ребенок захныкал, видимо, девчушка была до смерти напугана тем, что дело дойдет до драки. Только я да парень в гипсе оказались непричастны к скандалу. Старичок, муж второй бабульки, тоже молчал, несмотря на то что его не в меру разговорчивая супруга потребовала, чтобы он вступился за нее.

Не знаю, чем закончился весь этот бардак, так как, на мое счастье, дверь кабинета физиопроцедур открылась и вышла Ленкина дочка Настя.

Я обрадовалась про себя, что наконец-то мы можем покинуть эту жуткую поликлинику.

Мне ни капли неинтересно, чем закончилось дело — отстояла ли первая старушка свое законное место в очереди и обошла ли вторая всех врачей.

Чужало мое сердце, что с такими темпами эта пожилая дама будет скандалить абсолютно со всеми пациентами очередей.

— Как, нормально все прошло? — спросила я у Насти, десятилетней дочки моей старой подруги.

— Ага, я даже заснула! — довольно кивнула та и с удивлением посмотрела на двух бабушек-воительниц.

— А что тут случилось? — поинтересовалась девочка.

Я пожала плечами:

— Так, обычная ссора между пациентами. Пойдем лучше, отведу тебя домой. Незачем смотреть на все это.

Мы быстро направились по коридору к выходу.

Маленькая девочка тоскливо посмотрела нам вслед — наверное, позавидовала, что мы так быстро уходим и не принимаем участия в словесной перепалке.

Будь я на месте матери, то вышла бы с девочкой на улицу — пускай эти две скандалистки выпустят пар и успокоятся. Уж лучше подольше посидеть в очереди, чем наблюдать весь этот беспредел.

Про себя я еще раз порадовалась, что мне не нужно посещать городские поликлиники со всеми этими скандальными пациентами и огромными очередями.

Нет уж, постараюсь больше не заходить в подобные учреждения, сегодняшнего по-

сещения поликлиники мне хватило надолго...

— А мы домой пойдём, да? — спросила меня Настя, когда мы уже снимали бахилы у выхода из поликлиники.

Рядом с окошком регистратуры что-то выясняла женщина лет сорока, разговаривая с работницей на повышенных тонах.

Может быть, день сегодня такой, что всем охота поскандалить? Или в поликлиниках всегда царит подобная атмосфера?

Интересно, Ленка в курсе, что ее дочке приходится слушать весь этот словесный сор?

На месте подруги я бы записала дочь в платную поликлинику: на мой взгляд, там подобного беспорядка быть не должно...

— Да, домой, — кивнула я. — Тебя в школе с уроков на физиопроцедуры отпускают?

— Да, но сегодня у нас просто было три урока вместо шести, — пояснила Настя. — Нас всех отпустили, два учителя заболели, и заменить некому.

— А, вон как... И много тебе еще процедур осталось?

— Семь, — немного подумав, сообщила девочка. — Еще на лечебную физкультуру два раза в неделю надо ходить. Завтра первое занятие будет. Правда, я физкультуру в школе не люблю, но мама сказала, что сюда надо ходить. Вроде при сколиозе полезно...

Ленка мне говорила, что на врачебном осмотре выяснилось, что у Насти проблемы

с позвоночником, вот и посоветовали записаться на процедуры, массаж и лечебную физкультуру.

Конечно, искривление позвоночника выправить трудно, но если начать лечение в юном возрасте, вполне возможно, что у Нас-ти наступит улучшение. А вот в подростковом и юношеском возрасте лечить сколиоз гораздо труднее. Ленка еще собиралась записать дочку в бассейн, благо плавание та просто обожает.

— А почему мама за мной не пришла? — поинтересовалась Настя. — Она вчера говорила, что после поликлиники мы с ней пойдем в кафе, а потом в магазин за домиком для Барби! Это будет подарок к моему дню рождения. Мама хочет, чтобы я сама себе выбрала!

— У мамы дела срочные, — пояснила я. — Если хочешь, в кафе я могу тебя сводить, но в магазин, извини, придется идти с мамой.

Ребенок тут же с радостью согласился на мое предложение. Немного, впрочем, расстроившись, что домик для куклы сегодня отменяется.

Мне ничего не оставалось делать, как вести Настю в кафе-мороженое, которое обещала дочке Ленка.

И куда смотрят матери маленьких девочек, покупая детям пломбир в такой холод?

Стояла середина ноября, снега еще не было, а вот дожди шли постоянно.

Только сегодня из-за понижения температуры на улице в глаза летели снежные крупин-

ки, которые ничем не напоминали пушистый белый снег, который все ждут с нетерпением.

Несмотря на то что я обращаю на погоду мало внимания, даже мне надоела затянувшаяся промозглая осень. Межсезонье сулило жителям Тарасова вечные простудные заболевания и осенние депрессии. Куда приятнее было бы, выглянув в окно утром, увидеть мягкое покрывало белого снега!

Не знаю почему, но с детства я люблю снег — может, из-за предпраздничного ощущения Нового года, а может быть, потому, что снег выпадает тогда, когда жутко надоедает осеннее хмурое небо...

Новый год я уже не считаю за праздник — хотя бы потому, что в чудеса сильно не верю, привыкла во всем полагаться на себя. А вот снег по-прежнему люблю...

Настю, похоже, ни капли не смущал холод и неприятная погода: она от души радовалась, что мы идем с ней есть мороженое.

Не знаю, как она, а я вот лучше выпью чашечку горячего эспresso: мне кофе сейчас куда больше хочется, чем сладкого холодного лакомства.

В кафе, куда мы пришли, было немного народу, в основном студенты да родители с детьми.

Главным блюдом здесь, конечно же, были мороженое с разными вкусами и молочные коктейли — они продавались в заведении круглый год.